

КОНЦЕПЦИЯ САМОПЕРЦЕПЦИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ СОЗНАНИЯ ДЭВИДА ЧАЛМЕРСА

*Е.А. Климова**

*ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»,
г. Самара, Россия
E-mail: ekaterinakeph@gmail.com*

***Аннотация.** Анализируя теорию сознания Дэвида Чалмерса, автор предпринимает попытку выделить её основополагающие элементы, рассмотреть их и структурировать. Особое внимание уделяется содержательному раскрытию авторского термина «квалиа» и обоснованию стратегии панквализма. Опираясь на выделенные аспекты, автор переосмысливает некоторые посылки данной теории, заменив авторский термин «квалиа» на самоперцепцию.*

***Ключевые слова:** теория сознания, квалиа, Дэвид Чалмерс, панквализм, самоперцепция, психофизическая проблема.*

«Сознающий ум»

Сознание является одной из центральных проблем современной науки: в силу этих обстоятельств принципиально новое истолкование сущности сознания может перевернуть всё научное восприятие мира. Даже несмотря на существенные достижения в современной физике, биологии, химии, феномен сознания всё ещё остается, по преимуществу, таинственным и загадочным. Как и прежде, остается непонятым, почему человеческое поведение должно сопровождаться именно переживанием опыта, а не просто его внутренней констатацией. Учёные бьются над решением психофизиологической проблемы уже многие годы. На данный момент одной из наиболее интересных точек зрения в решении этой проблемы, на наш взгляд, является теория сознания Дэвида Чалмерса. В данной работе мы рассмотрим основные постулаты его теории.

В начале отметим, что философ разделяет решение проблемы сознания на две «части»: решение «лёгкой проблемы» и, соответственно, решение «трудной проблемы». Специалисты, обсуждающие вопрос функционирования мозга, занимаются «легкой проблемой». Тогда как к «трудной проблеме» относится вопрос о первопрочине сознания и феномена квалий, характеризующих его существование – почему последние возникли, как появилось переживание субъективного опыта и почему. Вот так сам автор определяет квалиа – это «необычный термин для обозначения самой обычной из возможных

* *КЛИМОВА Екатерина Андреевна* – студентка 1 курса магистратуры биологического факультета ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева».

для нас вещи: того, как вещи выглядят для нас». Эти формообразования могут быть определены как *качества* или *ощущения*, вроде, к примеру, красноты или боли, и рассматриваются отдельно от их влияния на поведение, а также вообще от любых физических условий, которые могли их вызвать. Если вести речь в более корректных философских терминах, то квалиа – это свойства чувственного опыта [2, с. 631]. И даже получив удовлетворяющий нас ответ на вопросы первого типа, мы все равно натолкнемся на стену: почему вся эта система связана именно с внутренним переживанием происходящего?

В процессе создания своей теории исследователь опирался на три основных принципа. Рассмотрим их подробнее. Первый – это «принимать сознание всерьез». Под этим понимается факт реального существования сознания, отрицание его редукции к средству для осуществления поведенческой или когнитивной функции. Существует важная составляющая сознания, которую, к сожалению, не так часто принимают во внимание, – это феномен переживания. Для осуществления упомянутых выше функций не нужно *переживать*, например, цвета. Именно поэтому современные редукционистские теории не объясняют первопричины *квалий* [1, с. 11]. Второй принцип – «всерьез принимать науку». В этой связи важно подчеркнуть, что Дэвид Чалмерс в своей концепции отнюдь не отрицает результатов авторитетных источников нейронауки, в равной степени не избегает и критики интуитивных умозаключений [1, с. 11]. Третий принцип – «признание сознания естественным феноменом, попадающим под действие законов природы». Здесь учёный говорит о том, что не стоит отрицать возможности существования сознания не по физическим законам или каким-либо иным законам в любой области. Сознание в конечном итоге может оказаться таким же фундаментальным элементом бытия, каким является материя, время или пространство [там же, с. 12].

Ознакомившись вкратце с основными теоретическими положениями, перейдем к наиболее существенным выводам и их обоснованию в работе «Сознание и ум». В ней, *во-первых*, Чалмерс постулирует нередуцируемость сознания, то есть его логическую не-супервентность над физическим. Супервентность – это термин философии сознания, обозначающий отношение между физическим и психическим в виде особого типа следования второго за первым. [3, с. 356]. Определяющим аргументом для данного вывода стал тезис о «философском зомби», или «феноменальном зомби». Рассуждая об этой конструкции, мы можем мысленно представить нашего двойника в функциональном, молекулярном, психологическом планах, однако абсолютно лишённого субъективного опыта, то есть не обладающего феноменом переживания. Все процессы внутри него происходят, так сказать, «в темноте». Следовательно, сумев вообразить это, мы доказываем логическую совместимость существования таких понятий, как «наличие и функционирование абсолютно точной копии нашего тела» и «отсутствие субъективного опыта».

Основываясь на изложенном выше, можно констатировать логическую несводимость понятия сознания к физическим объектам и явлениям [1, с. 129]. Стоит вместе с тем заметить, что данный вывод отчасти субъективен, ведь возможность мысленного воссоздания «феноменального зомби» зависит от того, как мы будем понимать отношения между физическим, психическим и субъективным опытом. Даже если принять во внимание нередуцируемость сознания к физическому, не-супервентность его над физическим, то все равно остается вопрос. Чалмерс признает, что физическое является основанием для субъективного опыта, а без физической основы мы вряд ли можем представить себе наличие субъективного опыта. Как можно, стало быть, представить, что наш двойник, обладая той же психофизической структурой, не будет иметь субъективного переживания? Не является ли данное «переживание» событий следствием совместной работы всех наших структур?

Важно подчеркнуть, что учёный приходит к следующему выводу: данный эксперимент предполагает, что при решении известной проблемы «сознание – тело» необходимо учитывать связь объективных паттернов и субъективной информации. На этом основании можно заключить, что для Чалмерса логическое допущение «феноменального зомби» было бы эквивалентно невозможности связи информации между первым и третьим лицом.

Вместе с тем имеются определенные основания и согласится с данным выводом. В частности, ставится под сомнение необходимость самого этого эксперимента. Дело в том, что мы не знаем, где проходит граница между физикалистскими и нередукционистскими теориями сознания, следовательно, мы не можем знать и границы между биологией и качественными чувствами. Тогда чисто логически у нас просто не получится представить «феноменального зомби». В результате таких рассуждений ученый приходит к критике материализма. Вот показательная цитата из его книги: «Отсутствие логической супервентности напрямую имплицитно ложность материализма: в мире имеются такие черты, которые не являются физическими. Главный аргумент в пользу этого тезиса выглядит следующим образом: в нашем мире существует сознательный опыт. Имеется логически возможный мир, физически идентичный нашему, в котором отсутствуют позитивные факты о сознании из нашего мира. Поэтому факты о сознании – дополнительные факты нашего мира, обособленные от физических фактов. Значит, материализм ложен. Сознание – дополнительный факт, который не обуславливается одними лишь физическими фактами» [1, с.160].

Во-вторых, стоит подчеркнуть парадоксальность аргумента «зомби», о котором говорит и сам Чалмерс. Если предположить, что зомбийный двойник абсолютная копия вас самих, то и все процессы в организме копируются, а соответственно, и поведение, и высказывания. То есть в мире без сознания – все доводы и аргументы «зомби» ложны (хотя они те же, что и у вас). Может быть, и

вы не имеете сознания, а лишь некие общие убеждения с зомби-двойником? Понятно, что изложенный выше парадокс требует определенного решения. С осознания этого парадокса философ начал обоснование нередукционистской теории сознания. В поисках ответа на этот вопрос учёный пришел к такому выводу: если с позиции третьего лица вы можете быть идентичны, то, соответственно, третье лицо может быть неуверенным в том, что у вас присутствует сознательный опыт. Вместе с тем со стороны первого лица вы точно знаете, чем отличаетесь от «феноменального зомби», это знание базируется на вашем личном опыте сознания. «Изначален сам опыт, убеждения же по большей части вторичный феномен» – подчёркивает Чалмерс [там же, с. 254].

В-третьих, философ отметил, что при создании теории сознания необходимо учитывать связь между сознательным опытом и паттернами познания. В этой связи он констатирует: «Феноменология и психология ментального не оторваны друг от друга; они систематически соотнесены. Множество закономерных отношений между сознанием и познанием может, по сути, послужить отправной точкой для теории сознания» [там же, с. 274] Основываясь на изложенном выше, Чалмерс устанавливает несколько принципов, связывающих феноменальное и психологическое. К примеру, принцип достоверности можно объяснить следующим суждением: «Когда я высказываю суждение о том, что у меня есть слуховое ощущение, оно обычно имеется у меня» [там же, с. 274]. Еще один принцип – детектируемости основывается на «наличии какого-то опытного переживания, мы обычно можем высказать о нем некое второпорядковое суждение. Конечно, многие переживания ускользают от нашего внимания, но мы, как правило, способны заметить их: переживание, которое в принципе не могло бы быть замечено нами, было бы странной разновидностью опыта» [там же, с. 274] Ученый также выделяет следующие причины возможного исключения из этих принципов: невнимание, неверное истолкование релевантных категорий, психическое заболевание или некая нейрофизиологическая патология.

Связь сознания и осведомленности – основание первого принципа. Тогда как возможность облечь данное ощущение в словесную форму – основание второго. «Осведомленность – говорит по этому поводу Чалмерс – психологический коррелят сознания, и его можно приблизительно охарактеризовать как состояние, в котором некая информация оказывается напрямую доступной для намеренного контроля за поведением и может быть использована для вербального отчета. Содержательные моменты осведомленности соответствуют содержательным моментам первопорядковых феноменальных суждений (с оговоркой, о которой еще пойдет речь), содержательным состояниям – таким как «этот объект красный», – которые не направлены на сознание, а параллельны ему» [там же, с. 225].

К примеру, тактильное переживание мягкого пледа сопровождается функциональным его восприятием. «Каждая деталь когнитивно представлена в плане осведомленности о ней. Чтобы убедиться в том, что каждая деталь должна быть представлена подобным образом, достаточно обратить внимание на то, что я могу высказываться по поводу этих деталей и выстраивать свое поведение в зависимости от них; к примеру, я могу указывать когерентность сознания и познания на соответствующие части этой книги. Подобная систематическая доступность информации предполагает существование некоего внутреннего состояния, являющегося носителем этого содержания. Это внутреннее состояние есть первопорядковое феноменальное суждение – по крайней мере в первом приближении» [там же, с. 277] – поясняет Дэвид Чалмерс. Сложно назвать всё это «суждением»: это, скорее, ощущение, которое философ предпочел квалифицировать как «имплицитное суждение, или субперсональное».

В-четвертых, основываясь на когерентности сознания и осознанности, философ сформулировал фундаментальный психофизиологический закон, который может оказаться очень продуктивным в теории сознания: «...в любой системе, в любой точке пространства – времени структура сознания будет отражать структуру осведомленности и отражаться в ней» [там же, с. 303]. Далее он приходит к заключению, что сознание существует по принципу организационной инвариантности, то есть несмотря на материальную составляющую, тождественные функциональные отношения будут порождать сознание. Итак, наличие рабочей функциональной системы является отправной точкой для рождения сознания; вместе с тем, нельзя назвать сознание лишь функциональным состоянием. «Отстаиваемая мной позиция именно такова – мы могли бы назвать её *нередуктивным функционализмом*. Ее можно рассматривать в качестве объединения функционализма и дуализма свойства» – заключает учёный [там же, с. 311].

Панквализм и панпротоквализм

Остановимся подробнее на статье Чалмерса 2017 года «Panpsychism and Panprotopsychism». Последняя поможет проследить развитие его теоретической концепции, а также охарактеризовать её современное состояние. В ней рассматривается логическая возможность материализма, дуализма, панпсихизма, панпротопсихизма, монизма Рассела, а также – что особенно нам важно – панквализм. Панпсихизм в понимании учёного – это концепция, которая признает некоторые фундаментальные понятия, обладающие сознанием. В защиту данной концепции философ приводит «аргумент Гегеля». Примечательно, что Чалмерс заимствует диалектическую форму аргументации, к которой часто прибегал философ-классик. Такая форма аргументации позволяет оценить логические противоречия двух посылок, объединяя их, и создать новую, которая будет лишена недостатков «прародителей», сохраняя тем не ме-

нее в себе их достоинства [4, р. 20]. На первом этапе аргументации в роли тезиса выступает материализм, аргументом в его пользу – каузальность, которая, в свою очередь, противоречит дуализму. Антитезисом выступает дуализм, мыслимость последнего является аргументом в пользу антитезиса, а также против материализма. Синтез двух названных выше концепций последовательно приводит к панпсихизму.

Стоит отметить, что ученый также предлагает выделить узкий и широкий смысл понятия физикализм. «Понятие узкого физикализма включает в себя структурные свойства микрофизических сущностей, но исключает чтойности. В то время как понятие широкого физикализма включает и структурные свойства и чтойности. Таким образом, можно сказать, что широкий физикализм – это обычный физикализм с добавлением внутренних свойств микрофизических сущностей» [6, с. 54]. Сам аргумент мыслимости опровергает узкий физикализм, но совместим с широким физикализмом. Каузальный аргумент квалифицирует широкий физикализм, но не устанавливает узкий физикализм. Данный вид панпсихизма соотносится лишь с конститутивным панпсихизмом Рассела. Однако это не противоречит и конститутивному *панпротопсихизму* Рассела. Следовательно, он становится антитезисом [4, с. 26].

«Панпротопсихизм – точка зрения, согласно которой фундаментальные сущности являются протосознательными» [там же, с. 31]. Это означает, что сущности обладают такими до-сознательными свойствами (на данный момент неизвестно ни одно протофеноменальное свойство), которые не являются феноменальными, однако их функциональная система может их породить. Действительно, человечество мало что знает о протофеноменальных свойствах. Однако мы не можем утверждать их несуществование. Следуя Гегелевской аргументации, Чалмерс синтезирует тезис-панпсихизм и антитезис-панпротопсихизм в расселовский монизм. Стоит подчеркнуть, что монизм Рассела – это специальная теория в метафизике сознания, в основании которой лежит единый набор свойств как сознания, так и наиболее фундаментальных сущностей, постулируемых физикой. Сама теория названа в честь Бертрана Рассела, чьи взгляды на сознание и его место в природе были основаны на структуралистской концепции теоретической физики [6, с. 54]. Конститутивный расселовский панпсихизм и конститутивный расселовский панпротопсихизм являются различными формами его монизма. Монизм английского мыслителя ставит логическое «или» между этими понятиями, постулирует основание сознательного опыта на его структуре и сущности. Исходя из вышеизложенного, можно приравнять этот тезис к посылке, что некоторые сущности являются либо феноменальными, либо протофеноменальными и что названные сущности вместе со структурой определяют и весь сознательный опыт. Можно заключить, что монизм Рассела – форма широкого физикализма [5].

Однако далее возникает ещё один антитезис, принимая форму главной проблемы как для панпсихизма, так и для панпротопсихизма. Речь идет о проблеме комбинации. Остается, правда, неясным, как микроопыт, сло-

жившийся в микроструктурах мозга, может быть преобразован в особый сознательный макроопыт, который осознается как переживание одной отдельной составной сущности [4, с. 38]. Далее согласно логике следует ожидать синтеза, однако Дэвид Чалмерс говорит, что пока он не может решить проблему комбинации, и предлагает идею панквализма в качестве своеобразного примера решения этой проблемы.

Философ поясняет, что панквализм постулирует возможность простых микро-квалий, которые в совокупности могут образовывать сложные макро-квалии, в конечном счете создавая нечто столь же сложное, как качественная структура поля зрения или даже полного мультисенсорного поля [там же]. Вместе с тем Чалмерс утверждает, что панквализм уязвим при решении проблемы комбинации. В частности, он выдвигает аргумент мыслимости против панквализма. Здесь QQ – это соединение положительных качественных истин на микрофизическом уровне, возможно, наряду с любыми иными микрофизическими истинами, а Q – положительная макрофеноменальная истина:

- $QQ \& \sim Q$ мыслимо;
- если $QQ \& \sim Q$ мыслимо, то это метафизически возможно;
- если $QQ \& \sim Q$ метафизически возможно, конститутивный панквализм ложен;
- конститутивный панквализм является ложным» [там же, с. 44].

Панквализм, согласно мнению Чалмерса, также уязвим и перед проблемой комбинации структур: мозговые «структуры среди качеств» разительно отличаются от всех остальных, о которых мы знаем. Следовательно, трудно понять, как одно порождает другое. Проблема сочетания качеств также является «ахиллесовой пятой» панквализма. Не в полной мере ясно, как несколько примитивных качеств (а это все, к чему может апеллировать расселианский панквалилист) могут дать огромный набор качеств, о которых мы знаем? В итоге Чалмерс приходит к выводу, что панквализм не предлагает решения проблемы сочетания [там же, с. 45].

Самоперцепция как вариант ответа на психофизическую проблему

Теория сознания Чалмерса предполагает, что феноменальное качество, в котором выражается сознание, – это квалии, особые субъективные переживания опыта. Однако *переживание* субъективного опыта является лишь частью осознания человеком себя как субъекта. Логически невозможно даже представить бессубъектный опыт, последний предполагает носителя со своими определенными границами. Если рассматривать в качестве основания для наличия сознания самоперцепцию, то проблема протофеноменальных качеств, проблема комбинации просто не возникает.

Попробуем аргументировать данный тезис. Начнем с базового дуалистического вопроса: сознание формирует материю или, наоборот, материя – сознание? Если мы принимаем за сознание самоперцепцию, то мы должны взять за фундаментальное правило господство сознания. Протофеноменальным качеством в

этом случае будет протосамоперцепция. Даже у элементарных частиц есть свои границы, и они «понимают» их, конечно, в метафизическом значении этого слова. Связываясь между собой, объединяя собственные границы они образуют атом, то есть систему, которая уже обладает своей собственной самоперцепцией, границей своей сущности. Итак, бесконечно поднимаясь ко все более сложным функциональным системам, каждая из них будет «осознавать» собственные границы. Поскольку части системы не сливаются, они образуют конгломерат. Вот то самое сознание, которое формирует материю. Ведь даже бактерия осознает свои границы, при размножении она делится, отделяя от себя дочернюю клетку и создавая тем самым новое сознание. Разумеется, мы не можем говорить о том, что простейшие имеют разум и мышление, самоперцепция есть демаркация своей материи от чуждой. Естественно, все изложенное выше не является ответом на обозначенную проблему, а всего лишь наброском для ее дальнейшего развития, проверки валидности, логической совместимости с научной картиной мира.

Список литературы

1. Чалмерс, Д. Сознательный ум: В поисках фундаментальной теории; пер. с англ. / Д. Чалмерс. – М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 512 с.
2. Dennett, D. Quining Qualia / D. Dennett // *The Nature of Consciousness*. – Cambridge: MIT Press, 1997. – Pp. 619–642.
3. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+, РООИ «Реабилитация», 2009. – 1248 с.
4. Chalmers, D. Panpsychism and Panprotopsyism / D. Chalmers, G. Bruntrup, L. Jaskolla // *Panpsychism*. – Oxford, 2017. – Pp. 19–47.
5. Stanford Encyclopedia of Philosophy. Russellian Monism, 2019 [Электронный ресурс]. – URL: <https://plato.stanford.edu/entries/russellian-monism/> (дата обращения: 06.11.20).
6. Гусев, А.А. Панпсихизм и протопанпсихизм в философии сознания: по следам интерпретаций Д. Чалмерса // *Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки»*. – 2017. – Вып. 8. – Т. 1. – С. 52–56.

SELF-PERCEPTION AS A RESPONSE TO A PSYCHOPHYSICAL PROBLEM (BASED ON THE THEORY OF MIND BY DAVID CHALMERS)

*E.A. Klimova**

Samara National Research University, Samara, Russia

E-mail: ekaterinakeph@gmail.com

***Abstract.** Analyzing the theory of consciousness by David Chalmers, the author made an attempt to identify the fundamental elements of this theory, consider them and structure them. Special attention is paid to the meaningful disclosure of the term "qualia", the most characteristic of the concept of consciousness of Chalmers. Also,*

* *KLIMOVA Ekaterina Andreevna* – 1st year master's student of the faculty of biology, Samara National Research University.

this article discusses the philosopher's rationale for panqualism. Based on the selected aspects, the author tried to revise some of the premises of this theory, as well as to solve the problem of panqualism by replacing qualia as the basis of consciousness with self-perception.

Keywords: *theory of mind, qualia, David Chalmers, panqualism, self-perception, psychophysical problem.*